

Е.Н. Шульга

Экофилософия: герменевтический подход¹

Статья посвящена обоснованию герменевтического подхода в познании живого. Определяется место герменевтики в системе философского знания. Герменевтика рассматривается в контексте традиции интерпретации; утверждается идея всеобщности интерпретации знания и ее философско-методологическая роль в интерпретации научных фактов, понимании их смысла.

Ключевые слова: герменевтика; биофилософия; экофилософия; окружающая среда.

На формирование теоретических идеалов и ценностных ориентиров, моральных норм и мировоззренческих установок современной культуры оказывают влияние самые разные факторы, направленность и конкретизация аспектов изучения которых представляет собой актуальную и одновременно сложную задачу. Поэтому первым условием успешного исследовательского поиска является не только сужение предметного поля исследования, но и определение самого объекта изучения, выяснение специфики которого связано с обоснованием эффективной методологии, адекватной сущности изучаемого предмета. Например, рассматривая взаимодействие человека и природы как эволюционно сложившуюся целостность, ученые (биологи, экологи, философы) ориентируются на выяснение естественных природных факторов, оказавших влияние на становление человека и обеспечивающих существование и развитие самого человечества. Обобщающий опыт их изучения со временем составил такой тип научного знания, которое организует наши представления о самой природной среде со всеми ее биологическими характеристиками. При этом более широкое понятие «окружающая среда» используется в многочисленных концепциях, описывающих условия

¹ Исследование проведено в рамках проекта РФФИ «Био- и эко-философия в современной культуре», проект № 19-011-00383/19.

существования живого, его выживания и (или) определяющих тенденции развития современного общества в условиях конкретной природной среды. В таких теоретических (общенаучных) построениях акцент на необходимости соблюдать эти условия как эволюционно обусловленные подчеркивает важность и своевременность преодоления различных кризисных ситуаций, связанных с загрязнением окружающей среды, обеднением природного разнообразия растительного и животного мира, вытеснением дикой природы и т. д., и все это на фоне развития современной техногенной цивилизации.

Безусловно, изучение воздействия природной среды на человека, распознавание факторов взаимодействия природы и человека издавна входили в сферу познавательного интереса людей. При этом каждая историческая эпоха давала собственное посильное объяснение тем явлениям и процессам, которые составляли предмет их изучения и освоения.

Со временем именно философы впервые обратили внимание на необходимость различать науки о природе и науки о человеке с точки зрения методологии и перспектив исследования в этих областях знания, формулируя проблематику соотношения природного и социального в качестве предмета философского исследования. При этом философы рассуждают об окружающей среде, по отношению к которой рассматривается человеческое сообщество, и которая развивается по своим собственным законам, но оказывает при этом влияние на события истории и становление культуры.

Особняком стоят вопросы, касающиеся механизма взаимовлияния природного и социального — социальной сферы жизни людей и так называемой техносферы, их прямого и опосредованного влияния на природную среду. Однако до какой степени простирается независимость природы, насколько отношение к природе свободно от нашего понимания ее процессов и закономерностей? Можем ли мы судить о тенденциях ее развития, обходясь вообще без интерпретации доступных нам фактов? Ответы на поставленные вопросы тесно связаны с традиционным разделением наук, сфер научного и философского познания.

Так, особо выделяя науки о природе, или естественные науки, современные философы указывают на некоторые наиболее существенные черты естественно-научного знания: его приверженность методам наблюдения и эксперимента; направленность познания на обнаружение закономерностей исходя из объяснения наблюдаемых фактов и экспериментальных данных; интерес к предсказанию будущих событий (что особенно важно для создания различных технических устройств, позволяющих осуществлять мониторинг окружающей естественной среды и природных ресурсов, а также утилизировать отходы производства). В целом современное естествознание направлено на составление наиболее объективных представлений о явлениях реального мира, сосредоточено на закономерностях природных процессов.

В отличие от естествознания, или наук о природе, науки о человеке ориентируются на познании множественных проявлений уникальной природы

человека, на способах выражения его социальной сущности. Они сопоставляют и анализируют различные социальные явления и ситуации, интерпретируют исторические события и действия конкретных личностей. Науки о человеке изучают, интерпретируют и обобщают результаты творческих усилий людей различных исторических эпох и культур, выраженные в памятниках человеческой мысли — произведениях и текстах: исторических, религиозных, философских; в создаваемых художественных образах и т. д., — все, что связано с созданием целой культурно-исторической сферы жизни общества и духовной деятельности людей. Поэтому процесс познания в этом случае направлен на понимание и интерпретацию текстов культуры, где герменевтика (и ее методология) становится тем актуальнее, чем больше отрезок времени, отделяющий изучаемое произведение или текст от настоящего момента.

Признавая методологическое значение герменевтики в деле интерпретации, полезно упомянуть о месте философской герменевтики в системе философского знания и напомнить о том, как формировалась традиция философского герменевтического исследования. Так, в узком значении под герменевтикой мы подразумеваем «умение сделать понятным любое сообщение, наделенное смыслом» [2, с. 7]. Следовательно, первоначально «под герменевтикой понимали искусство передачи и толкования скрытого содержания, заключенного в послании, в тексте или даже в иносказании» [2, с. 8]. Этот узкий смысл продолжал сохраняться на протяжении становления традиции философского дискурса, выражая специфический интерес к природе самой интерпретации как интеллектуальной деятельности, который был привнесен в современную философию такими выдающимися фигурами, как Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер и П. Рикёр. Конечно, при всей оригинальности позиций каждого из названных философов, их объединяет общая устремленность к решению задачи понимания, прежде всего понимания текста. Причем теоретизирование на тему интерпретации было связано не только с проблемой понимания устного слова или послания, но и с правильным пониманием библейского текста на основе истолкования самой христианской доктрины. Таким образом, зародившись как искусство истолкования устного слова, герменевтика постепенно формировала методологический аппарат на основе интерпретации написанных текстов, в том числе текстов религиозного содержания. Учитывая это обстоятельство, следует подчеркнуть, что период становления и развития библейского экзегезиса может рассматриваться как важный этап в истории формирования философской герменевтики, чья траектория, начавшись с узкой проблемы понимания авторской направленности текстов и письменных источников, постепенно продвигалась в сторону признания необходимости интерпретации самого человеческого действия, в каких бы формах оно ни выражалось. Наконец, интерпретации стало подвергаться наше фактическое, историческое существование. Именно это обстоятельство расширило предметную область герменевтики, придало ей новое эпистемологическое значение: герменевтика определяется сегодня как рефлексия над искусством и наукой интерпретации

и рассматривается как направленная на понимание не только текста, но и самого человека и его мышления.

В широком философском, эпистемологическом значении вопрос понимания и интерпретации касается не только техники получения смысла на основе различения единичного значения или нахождения единственно правильной интерпретации. Точно так же вопрос понимания связан с наделением смыслом объектов исследования самим субъектом (ученым, философом), превращающим любую интерпретацию в возможную, а значит, приемлемую.

Такой широкий взгляд на интерпретацию допускает в качестве вероятной и вполне актуальной интерпретацию окружающей среды, по отношению к которой герменевтика становится поиском значимых критериев полисемии в текущем многообразии возможностей. Однако следует учитывать, что такое утверждение не делает герменевтику абсолютно неуязвимой для критики. И это не случайно. Дело в том, что не все интерпретации одинаково значимы; иногда достаточно только одной интерпретации (или несколько наиболее важных интерпретаций) для нашего понимания сущности вопроса или принятия ответственного решения по поводу обсуждаемой проблемы. Вместе с тем нельзя не признать, что большое количество различных проблем влечет за собой целый спектр интерпретаций, а это значит, что интерпретация является структурно открытым проектом, который никогда не завершается. Другими словами, гипотетическое множество герменевтических практик обусловлено разнообразием и множеством областей и сфер нашей интеллектуальной деятельности, где интерпретация представляется уместной и где она реально происходит, в том числе сопровождая процесс научного или философского исследования, направленного на конкретный объект или связанного с решением определенной научной проблемы.

Такой явно оптимистический взгляд на перспективы философской герменевтики и ее методологии тем не менее не снижает значения четко обозначенной познавательной задачи, в нашем случае — определения статуса экофилософии с точки зрения возможностей герменевтического подхода. Выдвигая такую задачу, мы учитываем специфический характер естественно-научного познания и различаем науки о природе и науки о человеке и при этом определяем эпистемологические основания соотношения био- и экофилософии.

Характеризуя специфику исследований в этих областях знания, следует указать на тот факт, что представление о биофилософии как новом направлении в развитии представлений о характере и способах организации живого на Земле неизбежно привело исследователей к необходимости придать философский смысл биологической проблематике. Так, подчеркивая потребность философского осмысления жизни, отечественный философ Р.С. Карпинская использует понятие «биофилософия» для того, чтобы указать на существенность широкого гуманистического понимания жизни.

По мысли Карпинской, биофилософия представляет собой новое направление исследований, которое включает в себя целый комплекс изысканий,

объединенных общей проблемно ориентированной направленностью. В биофилософию «включены проблемы единства жизни на Земле, жизни как высшей ценности человеческой культуры, обсуждение возможных путей сохранения жизни на Земле и соответственно путей изменения образа науки, ее идеалов и норм» [1, с. 229]. Подчеркивается мысль о том, что биология, изучая практически все уровни организации живого, занимает лидирующую позицию в естествознании, кроме того, ее исследования становятся ценностно ориентированными, изменяют и направляют стиль мышления самих ученых-биологов. Об этом свидетельствуют и биофилософские концепции, цель которых, по мнению Карпинской, состоит в том, чтобы высказать «общегуманистические заключения о перспективах человечества (социобиология, биоэтика, биологический структурализм, биополитика и др.)» [1, с. 230].

Перечисленные конкретно-научные направления исследований живого представляют собой сугубо биологические концепции, но с ярко выраженными философскими идеями, что как раз и позволило Карпинской включить их в перечень актуальных проблем биофилософии, наряду с философией человека, цель которой — понимание природы человека. «В зависимости от того, каким образом понимается природа человека, — как пишет Карпинская, — интерпретируется и его место в живой природе, в природе в целом, мера его ответственности за сохранение жизни на Земле» [1, с. 231]. Конечно, нельзя не отметить, что некоторое время тому назад (в 70-х гг. прошлого века) интерес к человеку и попытки выяснить его онтологическую природу выразились в многочисленных научных дискуссиях о биосоциальной сущности индивида, которая тем не менее заняла второстепенное значение по отношению к утверждению тезиса о том, что человек есть совокупность общественных отношений. И хотя этот тезис фактически никем не оспаривался, вектор последующих биофилософских исследований был обращен на познание природы человека, рассматриваемой уже в контексте соотношения природного и социального, что придавало философский смысл тем размышлениям, которые касались вопросов глобально-экологического значения, выяснения теоретических и практических моментов, связанных с поддержанием единства человека и природы, целостности биосферы как совокупности экосистем. Так появилась экофилософия, а вместе с ней потребность в формулировании условий решения насущных задач, касающихся участия экологии, ее результатов, в исследовании организации живого на Земле (глобальная экология, экология человека, социальная экология и т. д.). Перспективы философских поисков в этом направлении связаны с методологией познания природы — с распознаванием природы.

На наш взгляд, особое значение здесь может иметь герменевтический подход, обеспечивающий перспективы понимания жизни благодаря использованию значимых критериев живого, выясняемых в результате интерпретации окружающей среды. В связи с этим стоит еще раз подчеркнуть, что герменевтика (о которой уже шла речь в начале статьи) является расширением

принципов интерпретации на внешнюю среду любого вида: естественную, искусственную, культурную и т. д. Интерпретацию используют биологи, экологи и философы, рассуждающие о сущности живого. Как результат, герменевтика является способом философско-методологического обоснования (идеи, концепции, теории) и одновременно выражением интерпретативного акта человеческого познания, кем бы это интеллектуальное действие ни осуществлялось (биологом, философом). Кроме того, герменевтика предполагает интерпретацию взаимодействия человека с окружающей средой или живых существ внутри окружающих сред. Примером такой интерпретации могут выступать всевозможные информационные знаки, метки, оставленные животными, их тропы и т. д. — вся эта информация создает своеобразный текст, в котором мы различаем то, что создано человеком (культурные и исторические метки) и что относится непосредственно к природе, ее ландшафту, растительному и животному миру. И хотя многообразие форм жизни изучают самые разные дисциплины, их подход к окружающей среде не обходится без интерпретации. Поэтому герменевтика может быть подлинно междисциплинарной по своему диапазону. При этом она учитывает запросы конкретных наук и ту внутреннюю логику, которой эти науки подчиняются. Вместе с тем герменевтика может критически посредничать между различными междисциплинарными интерпретациями, предлагая более полное понимание окружающей среды. В этом смысле герменевтика как раз и выступает той философией, которая призвана обобщить опыт конкретных сфер в познании жизни, не ограничиваясь онтологическими рамками. Такая исследовательская работа уже ведется, и она представлена концепциями, выраженными по-разному: «экологическая герменевтика», «биогерменевтика», «энвайроментальная герменевтика» (герменевтика окружающей среды). Между тем эти концепции связывает общее направление мысли к пониманию сущности живого, что как раз и опосредует дальнейшее развитие философии жизни [3, с. 76–86]. Именно философская герменевтика (в ее узком и широком смысле) разрабатывает способы интерпретации, применимые к тем или иным концепциям или смыслам окружающей среды, помогая понять сущность организации живого.

Литература

1. *Карпинская Р.С.* Биофилософия — новое направление исследований // *Философия биологии в новом диалоге с природой. К 90-летию со дня рождения Р.С. Карпинской.* М.: ИФ РАН, 2018. С. 228–233.
2. *Шульга Е.Н.* Когнитивная герменевтика. М.: ИФ РАН, 2002. 235 с.
3. *Шульга Е.Н.* Философские концепции жизни и значение герменевтики в понимании сущности живого // *Вопр. философии.* 2018. № 11. С. 76–86.

Literatura

1. *Karpinskaya R.S.* Biofilosofiya — novoe napravlenie issledovanij // *Filosofiya biologii v novom dialoge s prirodoj. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya R.S. Karpinskoj.* M.: IF RAN, 2018. S. 228–233.

2. *Shul'ga E.N.* Kognitivnaya hermenevtika. M.: IF RAN, 2002. 235 s.
3. *Shul'ga E.N.* Filosofskie koncepcii zhizni i znachenie hermenevtiki v ponimanii sushhnosti zhivogo // Vopr. filosofii. 2018. № 11. S. 76–86.

E.N. Shulga

Eco-Philosophy: Hermeneutical Approach

The article is devoted to the justification of the hermeneutic approach in the knowledge of live being. The place of hermeneutics in the system of philosophical knowledge is determined. Hermeneutics is considered within a context of the tradition of interpretation. An idea of the universality of knowledge interpretation and its philosophical and methodological role in interpreting of scientific facts together with apprehending of their meaning is promoted.

Keywords: hermeneutics; bio-philosophy; eco-philosophy; environment.